

САНГОВИЧ С. А. — в ПОМПОЛИТ

САНГОВИЧ Сергей Александрович, родился в 1890 в Слуцке Минской губ. Получил незаконченное высшее образование, с 1914 — на фронте рядовым, затем прапорщиком, с июня 1917 — командиром эскадрона, с августа 1918 — начальником конной разведки на Северном фронте, в 1919 — под Ямбургом тяжело ранен и контужен. В 1920 — демобилизован по инвалидности, работал в учреждениях, с 1929 — в инвалидной артели. 3 декабря 1934 — арестован, 2 августа 1935 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Красноярский край.

В августе 1936 — обратился за помощью в Помполит.

<20 августа 1936>

«В Комиссию Бюро жалоб политзаключенных

от адм<инистративно> ссыльного
Санговича Сергея Александровича,
прожив<ающего> Вост<очная> Сибирь,
Красноярский край, Кежменский р<айон>
дер<евня> Селингино. Срок ссылки
3 года, отбыл 1 год 8 месяцев.

"20" августа 1936 г<ода>.

Заявление

3 декабря 1934 года органами НКВД в Ленинграде был арестован я — инвалид гражданской войны, б<ес>партийный, не судимый, не вступавший никогда ни в какие враждебные Советской власти группировки, и своим поведением и службой в советских учреждениях со дня революции не давший никаких оснований к обвинению меня в контрреволюционных действиях для предания к суду. После 8-ми месячного предварительного заключения, я без суда был выслан 2/VIII-35 г<ода> в Красноярский край, Кежменский район.

При объявлении войны 1914 года я был призван в ряды действующей армии рядовым, имея высшее среднее образование. В 1915 г<оду> был произведен в прапорщичи за боевые отличия.

После февральской революции в июне 1917 г<ода> был избран солдатами командиром эскадрона драгунского полка. В 1918 г<ода>, после демобилизации командирован в Ленинград, в распоряжение Военного округа, а в августе того же года назначен Начальником Конной разведки 156 полка на Архангельский фронт. По ликвидации этого фронта я был назначен в мае 1919 г<ода> командиром отряда Губ<ернской> милиции 53 стрелкового полка, участвуя в военных действиях против Юденича в 1919 г<оду> в Ямбургской губ<ернии>, где был тяжело ранен в ногу и руку и контужен в голову.

За активные действия против белых в гражд<анской> войне получил благодарность от Президиума Петроградского Губ<ернского> исполкома и серебряный портсигар от Реввоенсовета, т<ак> к<ак> в то время не было знаков отличия.

В 1920 г<оду> был демобилизован из Красной Армии, как инвалид гражд<анской> войны 2 группы и переведен на пенсию. По демобилизации работал все время в Ленинграде: в РКИ инспектором, затем в ГПУ, в Военно-Морском контрольном пункте контролером, а затем, с 1924 г<ода> по 1929 г<од>, служил агентом в Ленинградском Уг<оловном> розыске и по болезни был уволен, перейдя в этом же году в Инвалидную артель "Ленторгин", как инвалид, и честно служил в качестве контролера до самого ареста в "Петроторгине".

За разговор мой с бывшим моим товарищем по училищу, с Шидловским, у меня на квартире о политике при общем домашнем разговоре, который не носил совершенно характер контрреволюционного разговора, следственным же органам НКВД по недоразумению было это сочтено, как контрреволюционный разговор, каковой при следствии я совершенно забыл, т<ак> к<ак> прошло после этого 5 месяцев, а в очной ставке мне было отказано, и, принимая во внимание мое социальное происхождение, НКВД сочла меня, как чуждого социально опасного элемента. Несмотря на свое дворянское происхождение, которое я никогда нигде не скрывал, я встал в одни ряды с рабочими и крестьянами для защиты революции, потеряв в этой борьбе свое здоровье, ставший калекой на всю жизнь. Сопоставляя изложенную мою деятельность со следственными материалами НКВД, административная высылка меня в Красноярский край, Кежмецкий район не диктовались никакими серьезными соображениями.

Мой покойный отец в Октябрьскую Революцию служил в Ленинграде в Балт<ийском> экипаже на командной должности и в 1923 г<оду> умер и был похоронен с воинскими почестями. Ни я, ни мой покойный отец никогда не были ни помещиками, ни капиталистами. Вся моя жизнь протекала в Ленинграде, и за 8 месяцев предварит<ельного> заключения нетрудно было бы собрать материал на меня, т<ак> к<ак> все на виду. Находясь здесь, в ссылке, в ужасных условиях и при отсутствии работы и медицинской помощи, в которой я нуждаюсь, т<ак> к<ак> страдаю тяжелыми припадками после контузии, полученной в гражд<анскую> войну, и не имея средств к существованию, я обречен на медленную смерть. Я, проливая кровь и искалечив себя в борьбе за торжество революции, оправдал полное доверие к себе Советской власти и даю впредь обещание Советской власти о преданности и честной работе, имея высшее среднее образование, на пользу своей родной страны для укрепления социализма.

Прошу Вас, учтя все перенесенное мною страдание и заслуги перед Революцией, обратиться с ходатайством перед ЦИК Союза ССР о помиловании меня, предоставив мне право вернуться к своей семье в Ленинград, где осталась жена и дочь 7 лет, дабы я мог продолжать трудовую жизнь на пользу своей страны для укрепления социализма.

Сангович С. А.

Документы — трудовой список, подтверждающий все выше изложенное, находится на последней моей службе в Инвалидной артели "Петротаргин" в Ленинграде.

Сангович С. А.»¹.

Ходатайство Помполита не изменило судьбы Сергея Александровича Санговича, он остался проживать в деревне Селингино Кежменского района. В 1938 — арестован, 15 апреля приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1473. С. 232- 234. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1566. С. 156-158, 161-165.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.